

М-да, печально. Крайне печально. Невежество воистину страшная вещь, а невежество толпы подобно катастрофе. Катастрофе прежде всего для этой самой толпы.

Месяц назад в портовых трущобах Чаячьего Города разразилась очередная эпидемия. Эпидемия сифилиса. И возникла она, естественно, не на пустом месте. Тысячи солдат и моряков, что наводнили город, естественно, не обошли стороной и бордели, и заведения «общепита», где, помимо прочего, оказывали соответствующие услуги.

Какой-то парень подцепил от шлюхи сифилис, вернулся из увольнительной, заразил пару соседей по казарме, которые пошли и заразили ещё несколько шлюх, а те, в свою очередь, раздали «письма счастья» другим клиентам.

Таким нехитрым образом, эпидемия сифилиса вспыхнула и в городе, и в войсках, и на флоте.

Увы, какой-либо службы, которая следила бы за санитарно-эпидемиологической обстановкой у меня не было. Этим, помимо прочего, занимался старик Селтигар со своим, пока что, зачатком полноценной тыловой службы. До поры, со своими обязанностями он справлялся, и я в его дела не лез.

Мороки и без этого хватало. К сожалению, приходилось признавать, то, что у меня сейчас есть, это не армия, которая завоеует Вестерос, это, в лучшем случае, её зачаток. Вот я и ломал голову над лучшей армейской организацией в имеющихся условиях.

В прошлой жизни мне приходилось командовать армиями и воевать. Однако тех проблем, с которыми я столкнулся сейчас, передо мной не вставало. Армия Камелота изначально представляла собой прообраз римских легионов. Прообраз довольно далёкий, но самое главное, а именно, чёткая военная организация, был. Про легионы немертвых и говорить нечего, те вообще были идеально послушным инструментом.

Здесь же приходится создавать армию буквально с нуля. К сожалению, с военной историей Эпохи Возрождения я знаком очень плохо. Помню лишь, что испанские терции, то есть, формации сочетающей пикинеров и аркебузирова, давали дрозда всем врагам, вплоть до второй половины семнадцатого века.

Против рыцарской конницы это должно подойти, как нельзя, лучше. Однако я не очень хорошо представляю, как это устроить, у меня, не так много ручного огнестрела и пороха. Быстро вооружить несколько тысяч солдат не выйдет. С обучением та же проблема. К тому же, нельзя забывать о кавалерии. Сделать из обычного рыцаря нормального солдата, воюющего за зарплату и вынужденного регулярно тренироваться, не так уж сложно. Межевых рыцарей и

бедных ленников хоть отбавляй. Собственно, из них, в основном, сейчас и состоит моя конница.

Загвоздка заключается в том, что и их тоже надо переучивать. Было бы неплохо сделать из них тяжелый аналог драгун.

Захватив Чаячий Город и окрестные земли я, в числе прочего, начал разворачивать здесь так нужное производство. Как и с любым хоть сколько-нибудь масштабным делом, здесь возникла куча побочных проблем. Благо, эту дело взял на себя Алистер. Вместе с мастерами, приплывшими с Драконьего Камня, он строит прямо в городе большие мануфактуры, стягивая туда и здешних ремесленников, из тех, что не отличаются какими-то особыми талантами, делая «ширпотреб».

К тому же, я был очень плотно занят, оформляя политическую программу. Скоро надо будет объявлять на весь мир о своём возвращении и неплохо было бы подкрепить это конкретными обещаниями, помимо: «вот он я, такой красивый, сажайте меня на трон».

Момент начала эпидемии я откровенно проморгал, очнувшись, когда на уши встали категорически все. В результате, пришлось закрыть на карантин несколько кварталов, выставив по периметру армейско-санитарные кордоны. В армии и на флоте с сифилисом удалось справиться удалось относительно быстро. Просто заставил лекарей варить несложную настойку из лебеды, на свойства которой наложил заклинание, что превращает её в лечебное зелье. Говоря языком компьютерных игр, бафнул местность, в следствии чего обычное варево стало превращаться чудодейственным средством. Это чудодейственное средство быстро раздали солдатам и морякам.

Одновременно с этим начали создаваться санитарные команды, которые ходили в зараженные кварталы и раздавали людям лекарство. Вот только это почему-то не слишком помогало. Более того, с каждым днём становилось только хуже.

Одни выздоравливали, но тут же следовали новые вспышки болезни. Один вылечивался, трое заболели. Зелье становилось всё менее эффективным, сифилис начал прогрессировать, инкубационный период сокращался, симптомы стали более явными, и люди начали массово умирать, сгнивая за пару-тройку дней.

Тут бы впору заподозрить, что всё это - не простая эпидемия. Поэтому я, Шрёддер и Куаэ, объединив силы, несколько часов сканировали город и окрестности. И кое-что даже нашли, но след оказался очень нечётким и крайне размытым. Специально не искали бы, в жизни не нашли.

Шрёддер и Куаэ отправились прочёсывать всю юго-восточную часть города. Однако, оказалось, что проморгал я не только болезнь. Повсюду начали появляться мужчины и женщины, утверждающие, что они могут вылечить людей, и требующие пропустить их в заражённые кварталы. Естественно, никто просто так их никуда не пускал, о ситуации доложили мне, но было уже поздно. Получив отказ, «целители» начали проникать, куда им надо, через «кротовые норы». Что поделаешь? Мои солдаты, в массе, никогда не были в Чаячем Городе, а

эти оказались прекрасно осведомлены обо всех особенностях местной географии.

Что характерно, они принялись лечить людей, что уже практически потеряли надежду, попутно ведя религиозные проповеди... именем практически неизвестного в Вестеросе бога, именем Рглора.

Уж не знаю точно, что они рассказывали, но точно вели агрессивную пропаганду против меня. Санитарные отряды, ходившие по заражённым районам, подверглись нападению агрессивной толпы. Кто-то успел сбежать, кого-то растерзали на месте.

Вот теперь, глазами Шрёддера я наблюдаю толпу, что бежит на дворцовую площадь, и плотный армейский кордон, что преграждает им путь. Мортиры стреляют навесом по людям, но те, словно помешанные, продолжают бежать, не обращая внимание взрывы, кровь, разлетающиеся во все стороны части тел. Даже те, кого ранило осколками, не обращают на это внимание, всё бегут и бегут.

* * *

- Приготовиться! Сомкнуть ряды!

Повинуясь моим командам, строй ошетинился копьями, а солдаты плотнее прижались друг к другу. Они не чувствовали страха перед набегающей толпой, только предбоевой мандраж.

Люди с криком врзаются в строй. Всё тонет в море шума. Солдаты вынужденно пятятся под бешеным напором толпы. На улице собралось слишком много народу. Задние подпирают передних, и даже трупы заколотых горожан тоже давят на солдат, толкаемые всей этой безумной человеческой массой.

Похоже, пора мне вмешаться.

Будучи порождением огненной стихии, все манипуляции этим аспектом магии я проделываю также легко, как управляю собственными конечностями.

Волна яркого пламени огибает ряды солдат и «падает» в толпу, прокатываясь по вниз, по улице. Живую органику оно превращало в прах за мгновения, а камень и дерево даже не нагревало.

Жаль, очень-очень жаль. Эти люди, по большому счёту, ни в чём не виноваты. Это даже не воины, которые знают, на что идут. Кто-то качественно промыл им мозги, превратив их в безмозглых болванов. Все, что я могу сделать в этой ситуации - найти подстрекателей, публично казнить и помочь семьям погибших.

Э-э-э? Что за хрень?!

* * *

Боль от стремительно сгорающей плоти была чудовищной, но мимолётной. Корвин даже не успел понять, как погиб. Но возрождение жрец Рглора ощутил в полной мере. Его прах соединился с прахом всех сгоревших человеческих существ. Их души отошли Владыке, и он вдохнул в них огонь, рождая совершенно новое, прекрасное создание. Смертоносное, как тень, постоянное, как человек, и могучее, как пламя.

И слиться с ним, стать его проводником выпала честь именно Корвину. Раньше он был обычным жрецом Храма Огня в Мире. Показывал прихожанам фокусы, читал каждый четверг проповеди, собирал пожертвования, и был доволен своим, достаточно сытым местечком.

Но всё это осталось в прошлом. С ним заговорил сам Владыка. Он, ничем не примечательный, не слишком благочестивый жрец стал одним из Избранников Рглора, коих он призвал на битву с Великим Иным и слугой его.

Голос Владыки звучал в нём с тех пор, не переставая. Он наставлял Корвина, напоминал ему о его Миссии и наполнял сердце благодатным теплом радости. Жрец с самого начала знал, какая участь ему предрешена, и не испытывал никакого страха или сожаления. Он готов был пожертвовать жизнью, принеся себя в жертву Владыке. Точно так же, как и другие Избранники, его братья и сёстры, что прибыли в этот нечестивый край нести волю Рглора и защитить мир от Великого Зла.

Мощь, подавляющая и всеокрушающая, разум затуманило от чувства безграничной силы. Казалось, стоит ему протянуть руку, и весь этот грязный город, в котором копошатся все эти ничтожные людишки.

Но голос Владыки успокоил своё создание, напомнив ему цели, которой он должен служить.

* * *

«Что это за хрень?!» - заговорил со мной оригинальный братишка.

«А я знаю?!» - отмахиваюсь от него. В самом деле, истерик мне тут ещё для полного комплекта не хватает.

Закрываю... «это» в куполообразный барьер из плотного огня. Снаружи он безвреден, а вот внутри жарит, как адская печка.

Уф! Поддерживать пламя в стабильной форме довольно таки сложно.

- Сир! Сир! - трясусь за плечи рыцаря, замороженно уставившегося на гиганта из праха в огненной ловушке. В конце концов, мне пришлось дать ему несильную пощёчину.

- Что?! Ты что себе... Милорд?! Простите...

- Уводи своих воинов отсюда! Быстро! Я не знаю, сколько ещё смогу его держать! - сказал я чистую правду.

Гигант, собравшийся из праха десятков, а то и сотен людей, успешно взламывал мой барьер, продавливая его своим, крайне извращённым огнём.

«Нужна помощь! Один я не справлюсь!» .

«Я уж понял, сейчас мы будем, ты, главное, держи его».

«Куда ж я денусь?!».

* * *

- Братишка, да я смотрю, у тебя конкретные проблемы, - замечаю, выскакивая из астрала. На

этот раз, в образе рыцаря в эффектных, голубых доспехах.

- Иди в жопу... лучше бы помог, - натужно ответил он.

Приглядевшись к нему, понимаю, что Шрёддер буквально на пределе.

- Эм... прости, - начинаю готовить свой «ответ Чемберлену».

М-да, никогда не сталкивался с такими существами. Оно настолько же прекрасно и гениально, насколько и безумно и отвратительно. Это настоящий монстр Франкенштейна из множества душ, стихийных духов и весьма характерной божественной сущности. Держит в стабильной форме данную, ну ни разу не устойчивую конструкцию, прах людей, чьи души включены в него.

При этом, конечно же, сожженных останков тех, кого убил Шрёддер, не хватило бы на формирование семиметрового антропоморфного гиганта. В этом чуде где процентов девяносто девять псевдопраха, магической копии. Похоже, в этом мире мы ни разу не оригинальны.

Повинуясь моей воле, ткань реальности рвётся, открывает огромный астральный портал. Под влиянием иного измерения материальный мир начинает «плыть». Снова вмешиваюсь, ограничивая астральную энергию и придавая ей нужные свойства.

Огненный барьер Шрёддера снаружи покрывается лиловой дымкой, которая только и ждёт своего часа.

- Всё, можешь отпускать, - говорю братишке.

- Фууух, наконец-то! - огненный барьер исчез, а Шрёддер устало привалился к ближайшей стенке.

Энергия астрала в тот же миг облепила гиганта со всех сторон, словно липкий туман, стремясь уничтожить, поглотить, разрушить духовные связи.

Он сопротивлялся, ещё как сопротивлялся! Но невозможно перекрыть реку дырявой деревянной дамбой.

Если энергия Шрёддера и прахового гиганта находились примерно на одном порядке, а у этого верзилы пропускной канал к питающему его источнику был тупо шире, то мой астрал не такой сильный и разрушительный, зато куда более «тонкий». Он, хоть и медленно, но проникнет сквозь любые заслоны, которые способен выставить гигант.